

Голос Лу Шабай звучал издалека, словно из другого мира.

Он был мягким и успокаивающим.

— Никто не пострадал, мою машину поцарапали, так что я в автомастерской.

Е Инь не могла говорить. В ее голове крутилась одна фраза, которую Лу Шабай только что отправила:

[Машина попала в аварию, я в автомастерской.]

Она вспомнила тех, кто последние дни неотступно следовал за ними, даже несмотря на присутствие телохранителей. Они появлялись в самых неожиданных моментах.

Сегодня она пошла на пробы, а Лу Шабай поехала в будущий офис студии. Всего несколько часов! Всего несколько часов!

И машина попала в аварию.

Если в этот раз им повезло, то что будет в следующий?

Будет ли удача на их стороне?

— Ты... как ты? Ты не ранена? Тебе не больно?

Хотя Лу Шабай сказала, что никто не пострадал, Е Инь дрожащим голосом задала кучу вопросов.

— Все в порядке, — Лу Шабай, похоже, отошла в тихое место, вокруг стало тихо. — Не бойся, я жду тебя, хорошо?

Ее голос был полон утешения, она говорила мягко.

Это твоя машина попала в аварию, почему ты так спокойна?

Е Инь чуть не заплакала, но не могла вымолвить ни слова.

Она не хотела, чтобы Лу Шабай знала, что в прошлой жизни она погибла в автокатастрофе.

Но она очень хотела, чтобы Лу Шабай была осторожна, особенно за рулем, даже если шанс был минимальным, она не хотела, чтобы что-то случилось.

Автомастерская была недалеко, до нее можно было добраться за десять минут, но Е Инь чувствовала, что каждая секунда длилась вечность.

Вэй Хуэй тактично не задавала вопросов.

Мастерская выглядела старой и немного обветшалой, не похожей на место, где могла оказаться Лу Шабай.

Едва выйдя из машины, Е Инь почувствовала, как сердце сжалось.

К счастью, все ее страхи оказались напрасными.

Лу Шабай стояла у входа в мастерскую, держа в руке сигарету, уже наполовину выкуренную.

Дым медленно поднимался в воздухе.

Она выглядела усталой.

Е Инь, увидев ее, забыла обо всем на свете.

Она бросилась к ней, хотела обнять, но не решалась.

Для Е Инь Лу Шабай сейчас казалась хрупкой, как фарфоровая кукла, даже если она была цела и невредима.

— Что случилось? — Лу Шабай заметила ее движение и улыбнулась, обняв ее на секунду, а затем отпустила. — Я действительно в порядке.

Она похлопала Е Инь по спине, смеясь:

— Видишь, я жива-здорова.

Е Инь молча смотрела на нее, внимательно осматривая с головы до ног, чтобы убедиться, что все в порядке.

— Что... что произошло? — Е Инь глубоко вздохнула.

— Это? — Лу Шабай уклончиво махнула сигаретой. — Иногда курю. Тебе не нравится запах табака?

— Нет, — Е Инь покачала головой, запах табака ее не беспокоил. — Расскажи, как произошла авария?

Лу Шабай хотела сказать, что все в порядке, но, увидев глаза Е Инь, остановилась.

Она затушила сигарету и начала рассказывать.

Утром она поехала в офисное здание, чтобы завершить оформление документов, и все время чувствовала, что за ней следят.

Думая, что рядом телохранители, Лу Шабай не придавала этому значения, завершила дела и поехала домой к Е Инь.

Но на обратном пути случилось происшествие.

Она свернула на съезд, и вдруг сбоку выскочила машина, под углом.

В тот момент она была зажата между двумя машинами и не могла увернуться.

Видя, что она может стать первой в цепочке столкновений, Лу Шабай нажала на газ, подъехав вплотную к машине впереди, что вызвало гудок.

В этот момент телохранители, воспользовавшись моментом, сбоку ударили машину, которая целилась в Лу Шабай.

Машина противника уже задела ее заднюю часть, оставив царапины.

Лу Шабай, находясь в состоянии повышенной бдительности, сработавшие подушки

безопасности защитили ее.

— Вот и все, — Лу Шабай бросила окурок в урну и хлопнула в ладоши.

Е Инь покрылась холодным потом. Лу Шабай говорила о том, чтобы выманить змею из норы, но теперь змея вылезла, а удара не последовало?

— Эта мастерская принадлежит Гу Ичжэнь, — Лу Шабай шла вперед, объясняя. — Она занимается тюнингом, еще со времен университета любила это.

Увидев Вэй Хуэй, она извинилась за отмену обеда, на что та сразу ответила, что это не проблема, и уехала.

Е Инь осталась одна, следуя за Лу Шабай внутрь.

— У того парня перелом, но он не попал в больницу.

Она говорила спокойно.

— Цепной аварии не произошло, все зафиксировали, и на этом все закончилось.

Е Инь только держалась за ее одежду, повторяя эти пустые слова.

— Их отдали на разборку.

— Они нацелены на меня, временно отвечают за мою безопасность, но дорога самая опасная.

Е Инь сжала ее руку, пытаясь утешить.

— Не волнуйся, — Лу Шабай заметила ее жест и погладила по голове.

— Я волнуюсь... — прошептала Е Инь, чувствуя холодный пот на висках. — Боюсь, что могу потерять тебя в любой момент.

— Я знаю, ты можешь все уладить, но когда это закончится? Чем я могу помочь? Что я могу сделать, кроме как быть рядом?

Вопросы переполняли ее, а чувство беспомощности сковывало.

— Уже подтвердили, что это «Муза», — Лу Шабай улыбнулась, похлопав ее по руке. — Юридическое уведомление уже отправлено.

Уведомление отправлено, и даже если дело не дойдет до суда, у отца Гу Ичжэнь уже есть веские причины для вывода инвестиций.

Долголетний сотрудник, желающий уйти, сталкивается с препятствиями, а после ухода подвергается угрозам?

Какая логика? Это дает акционерам повод для расследования «Музы».

Вода уже мутная, и Лу Шабай не хотела вникать, что еще может всплыть.

В любом случае, они получают по заслугам.

— Тебе больше ничего не нужно делать, — Лу Шабай обняла ее, сидя на заднем сиденье. — Ты

рядом, и это для меня важно.

Ты рядом, и это моя опора.

Лу Шабай закрыла глаза, вспоминая момент, когда подушки безопасности сработали, вокруг раздавались гудки машин, но в ее душе царил покой.

Ей вспомнилась улыбка Е Инь, и это принесло ей успокоение.

Они все же пошли на обед.

Место выбрали в любимой чайной Лу Шабай, но на этот раз телохранители не рассредоточились вокруг, притворяясь прохожими.

Двое из них сидели за их столом, обедая вместе с ними.

Такая обстановка вызывала у Е Инь легкий дискомфорт.

Она быстро поела и отложила приборы. Лу Шабай, заметив это, незаметно упаковала ей два ананасовых булочки.

Вернувшись в квартиру Лу Шабай, Е Инь наконец разговорилась.

— Они тебя пугают? — Лу Шабай поставила на стол два стакана с лимонной водой, села на диван, скрестив ноги, и улыбнулась.

Е Инь покачала головой. Хотя телохранители выглядели внушительно, она знала, что они были людьми Гу Ичжэнь и сегодня спасли Лу Шабай, так что бояться их из-за внешности не было причин.

Она просто чувствовала облегчение, хотя сейчас все было в порядке, и Лу Шабай уже нашла способ заставить «Музу» заплатить, сердце Е Инь все еще билось чаще.

— Эй, — Лу Шабай, увидев ее выражение, сменила тему. — Как прошли пробы?

Услышав вопрос, Е Инь слабо улыбнулась.

У нее не было пространства для импровизации, она просто сыграла роль по сценарию, и та тишина в зале после ее выступления оставалась для нее загадкой.

— Не знаю, — Е Инь задумалась, но решила быть честной. — Их реакция была странной.

Она кратко описала ситуацию Лу Шабай, и та, выслушав, через несколько секунд сделала вывод:

— Возможно, ты их впечатлила, и эта роль теперь твоя.

Е Инь уже обрадовалась, но услышала следующую фразу.

<http://bllate.org/book/15554/1414803>